

В. М. Лобеева

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА: АНАЛИЗ ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Б. Н. ЧИЧЕРИНА

В статье анализируется концепция духовной жизни общества, созданная Б. Н. Чичериным. Исследовано содержание основных понятий данной концепции, проанализирована трактовка базовых элементов духовной системы: религии, науки, искусства, нравов, воспитания. Особое внимание уделено положениям, представляющим интерес для современной науки и общественно-политической практики. Предложены комментарии к некоторым спорным выводам ученого. Сформулирован тезис о том, что духовная жизнь эксплицируется Б. Н. Чичериным в качестве фундаментального основания бытия общества. Библиогр. 9 назв.

Ключевые слова: духовная жизнь общества, религия, наука, искусство, нравы, воспитание.

V. M. Lobeeva

THE SPIRITUAL LIFE OF THE SOCIETY: THE ANALYSIS OF B. N. CHICHERIN'S PHILOSOPHICAL CONCEPT

The paper studies the concept of the spiritual life of the society by B. N. Chicherin. The paper studies the basic notions of the concept and gives the interpretation of the principal elements of the spiritual system: religion, science, art, morals and education. The author stresses the basic assumptions which are of interest for contemporary science and social-political practice. The paper also contains comments on the debatable conclusions given by the scientist. The author formulates that spiritual life is explicated by B. N. Chicherin as a base of the objective reality of the society. Refs 9.

Keywords: the spiritual life of the society, religion, science, art, morals, upbringing.

Анализ философских воззрений Б. Н. Чичерина показывает, что существенной частью его социальной философии является исследование духовной жизни общества. Очевидно, что мыслитель придает особую значимость духовной жизни, усматривая в ней «самый существенный элемент общества, элемент, который, можно сказать, имеет первенство и над элементом естественным, и над экономическим, ибо в нем выражается природа человека в отличие от животных» [1, с. 50]. Такая оценка и всё содержание обширных теоретических построений Чичерина показывают, что духовная жизнь эксплицируется им в качестве фундаментального основания бытия общества наряду с природой и материально-экономической жизнью.

В сочинениях Чичерина духовная жизнь общества предстает как система, основными элементами которой выступают религия, наука, искусство, нравы, воспитание.

Приоритет в анализе Чичерин отдает религии. О религии он пишет много и обстоятельно. В определенной степени это объясняется религиозными и философско-идеалистическими установками мировоззрения ученого.

Понимая религию «как один из существенных элементов человеческого духа» [2, с. 17], как всеобщее социальное начало, проявляющееся в стремлении человеческого духа к живому общению с Абсолютным, Чичерин указывает на ошибочность

Лобеева Вера Михайловна — кандидат философских наук, доцент, Брянский государственный технический университет, Российская Федерация, 241035, Брянск, бульвар 50-летия Октября, 7; doktor70@bk.ru

Lobeeva Vera M. — Candidate of Philosophy, Associate Professor, Bryansk State Technical University, 7, bul. 50-letiya Oktyabrya, Bryansk, 241035, Russian Federation; doktor70@bk.ru

трактовки, которая сводит ее только к рациональному определению Абсолютного как начала мира. Он настаивает на реальности живого двустороннего отношения Бога и человека. При этом философия, наряду с богословием, должна помогать людям в постижении важнейших религиозных истин.

В качестве собственных элементов религии как сложной системы в сочинениях Чичерина исследуются вера в Бога, религиозные чувства, догматы вероучения, институт церкви, обрядово-культурные ценности. Неотъемлемой частью системы религии признается и религиозное искусство, одна из задач которого усматривается в «возбуждении религиозного настроения в человеческой душе» [2, с. 211]. Однако философ с сожалением отмечает, что религиозное искусство Новейшего времени (речь идет о последней трети XIX в.) перестало носить сакральный характер и превратилось в подражательную живопись. При этом Чичерин выражает уверенность в том, что возрождение подлинного религиозного искусства обязательно произойдет по мере распространения в обществе глубоких и искренних религиозных идей.

Ядро культурно-исторической ценности религии Чичерин усматривает в том, что ею «связывается и направляется человеческая совесть. Поэтому она является высшей нравственной силой на земле. Отсюда выдающееся ее значение для всего общественного быта» [1, с. 261]. Философ, несомненно, прав в утверждении того, что нравственный закон, который существует и отдельно от религии как проявление человеческой свободы и разумности, находит в ней свою опору и ориентиры, что идеалы любви к ближнему, милосердия, благотворительности, проповедуемые религией, консолидируют общество, смягчают нравы, способствуют социальному миру.

Чичерин обращается и к вопросу о социальной роли развитых религий (к таковым причисляются иудаизм, брахманизм, буддизм, христианство), признавая ее положительной. Примечательно, что, рассуждая о религии вообще и ее социальной роли в частности, Чичерин имеет в виду прежде всего именно христианство. Такой акцент можно объяснить высокой оценкой культурной роли данной религии для всего человечества.

Социальная значимость религии усматривается также в помощи обездоленным и страждущим, которым подается надежда, поддерживающая их в жизненных невзгодах. По мысли ученого, представления о грехе, удерживающие человека от потенциального зла, способствуют распространению добра, а значит, и общего блага. Объективно полезной для общества как целого вполне правомерно признается дисциплинирующая роль института церкви, консолидирующего охранительные элементы общества. Таким образом, Чичерин, который последовательно отстаивает в своих сочинениях важность стабильности общественного бытия, утверждает и идею ценности религии для всего общественного порядка, для прочности всей социальной организации.

Признавая существенную роль религии в обществе, Чичерин при этом высказывается однозначно против вмешательства религии в самостоятельное развитие светских элементов жизни. Он считает недопустимым и даже опасным явлением такое состояние социума, когда религия и церковь активно включаются в политическую жизнь. Тем самым они втягиваются в борьбу человеческих страстей и теряют свою истинную духовную сущность и предназначение. В работах Чичерина отчетливо разделяются религиозное вероучение и политические идеологии, которые характеризуются им как различные по своей природе духовные образования.

Этим во многом объясняется его отрицательное отношение к клерикальным партиям, использующим религиозные верования в качестве идейной основы своих организаций. Ученый подчеркивает, что «образование политических партий, связанных религиозным началом, всегда составляет ненормальное явление в обществе. Оно вызывается либо притеснением власти, стремящейся поработить себя церкви, либо стремлением церкви поработить себе светскую область, а всего чаще тем и другим вместе» [1, с. 273].

В работах Чичерина весьма своеобразно решен вопрос о религии в контексте проблем эпистемологии. Утверждается, что существующие религии, основанные на всепоглощающем религиозном чувстве, не могут претендовать на истинное знание бытия, поскольку человеческий разум также стремится к познанию истины. Однако это только стремление, так как «изменчивость и шаткость» человеческого разума не позволяют ему стать абсолютным мериллом истины. Поэтому особое значение в познании истины отводится направляющей роли Божественной воли. Понятно, что здесь философский идеализм как мировоззренческая доминанта мысли Чичерина становится основой решения вопроса о самой возможности постижения истины.

Другим проявлением духовной жизни общества Чичерин признает науку. Она определяется как «систематическое, руководимое разумом познание вещей» [1, с. 283], как «то, что мы знаем достоверно, познание истины вещей» [3, с. 640].

Для чичеринского понимания науки характерно отсутствие противопоставления ее религии. На это указывают положения о единстве религиозной веры и философской рациональности, развиваемые в сочинениях мыслителя. Однако уже в ранних работах с предельной ясностью определены собственные задачи науки. В 1856 г. Чичерин недвусмысленно утверждает, что «факт и закон — вот вся наука, вот вся ее задача. Закон уже заключается в факте; последний есть произведение первого» [4, с. 265]. Иначе говоря, собственные задачи науки усматриваются в раскрытии общих и постоянных характеристик, присущих разрозненным явлениям. Философ признает, что такое становится возможным «только тогда, когда разум сам является деятельною силой, которая связывает и разделяет познаваемые явления и возводит их к общим, присущим им началам, скрытым от голого опыта, но ясным для умственного взора» [1, с. 284]. Отметим, что эта способность разума трактуется как априорная.

Интересной особенностью экспликации феномена науки является и то, что возникновение и развитие последней рассматривается во взаимосвязи с вопросами периодизации исторического развития общества и существования религии. Важно обратить внимание на следующее: рассуждая о формировании и развитии феномена науки, Чичерин имеет в виду прежде всего философию.

В сочинениях ученого предложена оригинальная периодизация развития науки. С этой целью введены понятия «аналитическая эпоха» и «синтетическая эпоха». Утверждается, что в синтетические эпохи человеческое мышление определяется доминированием религии, а в аналитические — науки, при этом аналитические эпохи располагаются между синтетическими. Рождение науки связывается с наступлением первой аналитической эпохи в развитии общества. Первая аналитическая эпоха приходится на античность, вторая — на Новое время. Специфика аналитических эпох усматривается в том, что метафизика как способность к обобщенным рассуждениям вытесняет религию, доминирующую в мыслительной деятельности человека в синтетические эпохи.

Наполнена здравым смыслом и лишена популизма идея Чичерина о творцах и носителях подлинной науки. Творцами науки, говорит философ, могут быть только представители немногочисленной, наиболее образованной части общества, а история лишь подтверждает то, что «серьезная мысль всегда была и будет достоянием немногих. Они образуют умственную аристократию, которая составляет цвет народа и от которой зависит все его умственное развитие» [1, с. 312]. Основная роль в распространении и популяризации науки, применении ее в практической жизни возлагается на средние слои, которые, усваивая произведенные «умственной аристократией» научные ценности, несут их далее в общество. При этом справедливо подчеркивается, что практическое применение науки требует тщательного изучения научной информации и овладения ею, с чем успешно справляются именно представители средних слоев. Этим объясняется и тот факт, что значительную часть средних слоев общества составляют технические специалисты. В работах Чичерина далеко видно определены тенденции развития среднего класса, что подтверждается профессиональным составом современного общества: самой крупной частью среднего класса являются сегодня технические специалисты.

Размышляя о состоянии науки в конце XIX в., Чичерин анализирует и подвергает критике процесс так называемой «демократизации науки», который в то время выражался в стремлении называть наукой поверхностные знания, неглубокие идеи, распространяемые журналами и популярной литературой. И хотя эта критика была направлена прежде всего против сочинений «сеятелей нигилизма» Добролюбова, Писарева, Чернышевского, философ был прав и, по существу, в своем настойчивом стремлении отстаивать качество науки и профессионализм ученых.

Чичерин обращает особое внимание на засилье непрофессионалов в сфере гуманитарных наук. С горькой иронией он констатирует: «Чтобы судить о явлениях природы, необходимы специальные знания; здесь тотчас можно уличить человека в полном невежестве. Но каждый считает себя вправе судить о человеческих делах, которые близко касаются всех, а потому кажутся всем доступными» [1, с. 313]. К сожалению, с тех пор, когда были написаны эти строки (1896 г.), положение в российской социально-гуманитарной науке изменилось не сильно.

Однако критические высказывания по поводу конкретных процессов, происходивших в науке конца XIX в., не помешали Чичерину с подлинно философских позиций оценить общественное значение этого грандиозного духовного феномена. Указывая на величие науки, ученый подчеркивает, что она «имеет двоякое общественное значение: с одной стороны, она дает общее направление умам и выясняет существенные основы человеческой жизни; с другой стороны, изучением природы она содействует покорению ее целям человека и тем умножает благосостояние человеческих обществ» [1, с. 316].

Собственно, человеческое измерение науки Чичерин видит в том, что этот духовный феномен может быть важнейшей смысложизненной ценностью. Отдав науке практически всю свою жизнь, в 1897 г. ученый не без оснований утверждает, что к числу начал, «способных наполнить жизнь человека возвышенным содержанием, и от которых никогда не позволительно отрекаться, принадлежит служение науке. Это не пустое, а серьезное дело, — искание истины, тем орудием, которое дано для этого человеку свыше, испытующим разумом» [5, с. 778].

К базовым проявлениям человеческой духовности Чичерин причисляет и искусство. Существо этого феномена определяется им «как выражение идеи в соответ-

ствующей ей гармоничной форме» [1, с. 316] с целью воздействия на чувства и волю людей.

В своих сочинениях Чичерин справедливо указывает на многоплановое общественное назначение искусства. По мысли философа, искусство создает эстетические идеалы и типы, «в которых мир себя узнает, но узнает, возвышаясь и очищаясь» [1, с. 317], а «возвышая человека над миром случайностей, оно заставляет его живее чувствовать и понимать существенное содержание жизни» [1, с. 317]. Подлинное искусство формирует художественные вкусы и представления, отображает расхождение между идеалами и действительностью, способствует познанию, воспитывает, формирует нравственность. Высшее единство различных элементов человеческого духа в искусстве выражается в главной его идее — идее красоты.

Личное восприятие искусства и тонкий художественный вкус Чичерина нашли выражение в резкой критике предельного реализма и грубого натурализма, поднимающих на щит изображение нищеты, страданий, унижений, пошлости, нравственной грязи, исключая возвышенные и прекрасные эстетические ценности. По словам Чичерина, искусство, сосредоточенное только на мрачных сюжетах, не облагораживает, а угнетает душу человека.

Чичерин обращает внимание на существование элитарного и народного искусства. Подобная двойственность объясняется пропастью между образом жизни, воспитанием, образованием, интересами аристократии и простого народа. Различия между элитарным и народным искусством усматриваются и в форме, и в содержании. Элитарное искусство — это во всех смыслах удел аристократии, воспитанной на высоких художественных идеалах и способной оценить тонкое изящество и возвышенную красоту, а «народной массе, преданной физическому труду, всегда будут доступны только простейшие мотивы духовной жизни» [1, с. 327], и, соприкасаясь с искусством, массы могут лишь облагораживать свои приземленные нравы и вкусы.

В такой позиции Чичерина, безусловно, присутствует прямолинейность суждений и одномерность восприятия. Представляется, что она продиктована следующим. Во-первых, в своей оценке значения и роли искусства в жизни различных общественных слоев Чичерин выступает в качестве представителя социальной элиты и сторонника теории социальной элиты, которую он разделяет и развивает в своих сочинениях. Во-вторых, в этих суждениях подчеркнуты особенности искусства, характерные для определенного времени. В-третьих, утверждения ученого не лишены истины и универсального смысла, состоящего в том, что народное и элитарное искусство есть исторически сложившиеся и потому объективные феномены.

Значительный интерес представляют идеи Чичерина, связанные с экспликацией нравов как еще одной важной составляющей духовной жизни общества. Нравы как духовное образование, по мысли философа, неразрывно связаны с нравственностью. В них усматривается своеобразное внешнее проявление нравственности. Утверждается, что «нравы устанавливаются негласным, почти бессознательным соглашением на счет тех правил, которыми должны руководствоваться люди в своих отношениях. В значительной степени они вытекают из самых этих отношений, из свойства людей, из уровня их развития, из их общественного положения, из тех условий, в которые они поставлены. Когда эти отношения получают характер общности, однообразности и прочности, они слагаются в нравы» [1, с. 334].

В такой трактовке нравы предстают древней формой регулирования межличностных и межгрупповых человеческих отношений, обусловленной этими отноше-

ниями, установленной и одобренной самим обществом. Они понимаются в качестве фактических отношений, возникающих из бесконечного разнообразия и постоянного изменения жизненных явлений. Нравы пронизывают всю человеческую жизнь, и отрешиться от них невозможно.

В сочинениях Чичерина обоснованно отмечается, что нравы отражают оценки, вкусы, потребности, иерархию общества и меняются вместе с ними. При этом указывается и на негативные полюсы их проявления: грубость нравов простолюдинов и чопорность нравов высшей аристократии. Некоторая степень идеализации обнаруживается в характеристике нравов «умственной аристократии». Так, подчеркивается доброта, мягкость, простота и радушие нравов того социального слоя, к которому принадлежал сам Чичерин. Именно в таких нравах усматривается своеобразный общественный идеал, столь же желанный, сколь и малораспространенный в действительности.

Чичерин отмечает существование своеобразных и ярко выраженных систем нравов различных общественных слоев. При этом подчеркивается, что разложение, разрушение этих систем негативно сказывается на всей общественной жизни, дестабилизируя ее. Осознавая всю значимость системы нравов для социума, ученый делает важный вывод о том, что особую прочность имеет то общество, в котором умеренные потребности сочетаются с умеренными нравами. В таком утверждении находит выражение идеал общественной стабильности, который последовательно отстаивался мыслителем.

Современное ему общество Чичерин квалифицирует как общество с расшатанными нравственными устоями, рухнувшими под влиянием денежного чистогана и политических страстей. При этом разрушение сложившихся нравственных устоев пагубно действует на все слои общества и на общественную жизнь в целом, а «как скоро нравы расшатались, восстановление их дело нелегкое» [1, с. 338]. Вину за пошатнувшиеся в обществе нравы Чичерин во многом возлагает на процессы демократизации общественной жизни, нередко искусственно стимулируемые радикалами всех направлений. Такой вывод ученого действительно отражает социально-политические особенности российской жизни конца XIX — начала XX в. Во многом он остается актуальным и применительно к современному состоянию нравов и нравственности в нашей стране.

Путь к исправлению неблагоприятной для общества ситуации Чичерин усматривает в постепенном распространении нравственных понятий, составляющих неумовимый стержень практических нравов. Важными инструментами этого процесса признаются религия и философия. Поскольку же философия есть удел избранных, основная роль в поддержании, распространении и оздоровлении нравов в обществе отводится религии и церкви.

Правоту этого утверждения вновь демонстрирует современное нам общество. В России на рубеже XX–XXI вв. церковь является практически единственным общественным институтом, который бескорыстно борется за сохранение, смягчение и оздоровление системы общественных нравов. Именно церковь сегодня оберегает нравы в семье, поддерживает и пропагандирует альтруизм, благотворительность, уважение к человеку, т. е. те социально-гуманитарные ценности, о которых писал Чичерин.

Еще одним неотъемлемым элементом духовной жизни общества в своих теоретических построениях Чичерин признает воспитание. С позиций подлинного гума-

низма философ определяет сущность воспитания, утверждая: «Воспитание должно состоять главным образом в развитии человечности, в понимании именно высших и благородных сторон человеческого духа» [6, с. 11]. Воспитание трактуется как уникальный общественный процесс передачи опыта и знаний от поколения к поколению. Значение этого процесса усматривается в том, что, «связывая поколения, оно определяет их взаимные отношения; завершая настоящее, оно готовит будущее» [1, с. 355]. Кроме того, формулируется идея о том, что воспитание призвано умножать духовный потенциал народа и тем самым влиять на место и роль данного народа среди других народов.

В структуре воспитания, понимаемого в широком смысле, Чичерин выделяет две основные части: собственно воспитание, которое должно формировать волю, чувства, нравственные качества личности, и образование, призванное развивать ум.

В качестве основных социальных институтов в системе воспитания Чичерин признает семью и церковь, не отрицая при этом и роль государства. Обоснованно подчеркивается необходимость единства и согласованности в деятельности всех институтов, причастных к процессу воспитания.

Особая роль в процессе воспитания отводится религии. Видя в ней высшую нравственную силу на земле, мыслитель высоко оценивает значение религиозного воспитания для формирования личности и отмечает, что никакая светская, гражданская нравственность не может заменить собой нравственность религиозную. Несмотря на однозначное признание свободы совести, Чичерин не мыслит воспитание личности вне религии и возлагает обязанность религиозного воспитания прежде всего на родителей. С абсолютной убежденностью он подчеркивает, что «отсутствие всякого религиозного элемента в воспитании может считаться пренебрежением обязанностями и злоупотреблением родительской властью. Можно признать общим правилом, что каждый от рождения должен быть членом не только гражданского, но и нравственно-религиозного союза, и хотя человек, в силу свободы совести, может отрешиться от этой связи, но в этом деле совесть родителей не может заменить совести детей» [7, с. 283–284]. Представляется, что такая позиция продиктована отчетливым пониманием значения нравственно-религиозных ценностей для поддержания и сохранения традиций и сложившихся устоев общественного бытия.

Высоко оценивая образование как общественный феномен, Чичерин подчеркивает, что оно распределяется в обществе весьма неравномерно. Такая неравномерность является, по его мнению, объективной характеристикой общественной жизни, обусловленной разницей в доходах людей, классово-сословной иерархией, различными интеллектуальными способностями людей. Потому идею утопистов об одинаковом для всех высшем образовании философ рассматривает как «плод фантазии» [8, с. 215].

Универсально значимыми представляются идеи Чичерина о том, что образование способно сдерживать разрушительные стремления людей, помогая им понять ценность социального мира, и о том, что хорошее образование способствует установлению гармонии между умственным развитием и материальным положением человека.

Интересны взгляды Чичерина на качество университетского образования, главным свойством которого он признает фундаментальность. Исходя из такого понимания, Чичерин указывает на проблемы университетского образования в современ-

ной ему России. В 1861 г. он отмечает, что «университеты не сумели противостоять вторжению в них общественного безрассудства» [9, с. 386] и широко открыли свои двери для «пестрой толпы» людей, в глазах которых «изучение науки не составляет серьезного дела жизни, но которые стеклись сюда иные от скуки, другие для праздного удовольствия, третьи из моды или из тщеславия и самая малая, может быть, часть из чистой жажды просвещения» [9, с. 389]. Ученый с горечью сетует, что в угоду этой массовости профессора вынуждены популяризировать науку, упрощать ее, низводить до понимания праздной и случайной публики. Подчеркивается и то, что такая ситуация приводит к снижению интеллектуального уровня и утрате нравственной силы университетов, их особенной атмосферы, которая складывается из прямого, постоянного и творческого общения преподавателей и студентов.

Чичерин был сторонником продуманного и взвешенного вмешательства в любые социальные процессы. Поэтому в период подготовки правительством Александра II университетской реформы он отстаивает мысль о том, что модернизация образования требует чрезвычайной деликатности и высокого уровня профессионализма от самих реформаторов. В связи с этим подчеркивается, что «наши университеты не нуждаются в радикальном преобразовании... Университетам нужно не столько преобразование, сколько поддержка, а прежде всего нужны осторожность, уважение и любовь... Тут преобразования должны совершаться не иначе, как по настоятельной необходимости, на основании зрелого суждения и ясно дознанного опыта, иначе общество лишится всяких прочных жизненных основ» [9, с. 391].

В вопросе об организации частного высшего образования Чичерин придерживается мнения, согласно которому «учреждение высших школ частными товариществами не может считаться нормальным явлением. Товарищества для низших школ имеют обыкновенно благотворительную цель; общества же для учреждения высших школ, когда они вступают в конкуренцию с правительством, всегда имеют в виду дать преподаванию направление в духе известной партии; а так как обучение юношества всего менее должно совершаться в духе партии, то польза подобных учреждений весьма сомнительна» [7, с. 228]. Приведенное высказывание отличается, быть может, излишней категоричностью, однако из него видно, что еще в 1894 г., когда была написана книга «Общее государственное право», автор пытался предостеречь общество от многих ошибок в организации системы образования.

Приведенные суждения обнаруживают разительное сходство современных проблем системы российского образования с теми проблемами, которыми был озабочен Чичерин. В современной России также наблюдается феномен «широко открытых университетских дверей», что неизбежно влечет снижение уровня образования. А дух коммерции, на котором основано образование в большинстве частных и значительном числе государственных вузов, оказывается для общества значительно опаснее, чем преподавание «в духе известной партии».

Важным средством воспитания и образования Чичерин называет античное наследие. По мнению ученого, сокровища античности призваны дать юношеству представление о логике мысли, о возвышенных образцах мыслей и чувств, об изяществе форм. При этом справедливо подчеркивается, что естественнонаучное образование, отвечающее запросам нового времени, не будучи дополнено классическими ценностями, ведет к однобокой уродливости, обедняет духовность человека.

Отмеченное соображение вполне соответствовало сложившемуся в ту пору в России правилу, которое требовало от поступающего в университет знания латинского и древнегреческого языков, античной истории и литературы, признававшихся фундаментом культуры как цивилизованного индивида, так и общества в целом. Ясно, что утрата этой традиции в XX столетии не способствовала расцвету российской духовности, равно как и прохладное отношение к достижениям отечественной культуры, которые не укладывались в прокрустово ложе социалистического реализма и атеизма.

Рассуждая о воспитании и образовании, Чичерин совершенно справедливо отмечает, что никакие содержательные цели образовательно-воспитательного процесса не могут быть достигнуты в отсутствие высоконравственной и высокообразованной личности учителя или университетского профессора.

Реализацию принципов воспитания Чичерин ставит в зависимость от реализации права на свободу преподавания. В своих теоретических построениях он выдерживает объективно необходимую, но очень тонкую грань между предлагаемыми довольно строгими принципами воспитания и требованиями свободы преподавания. Эта свобода «предполагает и большую или меньшую свободу в выражении политических и религиозных мнений. Без сомнения, профессор не вправе ополчаться против религий и законов своего государства; даже там, где это допускается в печати, это не дело кафедры, которая должна стоять в стороне от борьбы партий. Еще менее профессор вправе преподавать теории, разрушающие общественный строй. Но в этих пределах есть место для широкой свободы, без которой умственное развитие немислимо» [1, с. 367].

Резюмируя изложенное, можно утверждать, что созданная Б.Н.Чичериным концепция духовной жизни являет собой образец решения классического философского вопроса. Очевидно, что методологической основой стали для ученого принципы системности и целостности. Его теория свободна от эпатажных и поверхностных суждений и выводов, а экспликация духовной жизни в качестве фундаментального основания бытия общества только подчеркивает объективное единство материальной и духовной составляющих человеческого бытия.

Литература

1. Чичерин Б. Н. Социология. Тамбов: ТОГУП «Тамбовполиграфиздат», 2004. 468 с.
2. Чичерин Б. Н. Наука и религия. М.: Республика, 1999. 495 с.
3. Чичерин Б. Н. Метафизика есть ли наука? // Вопросы философии и психологии. 1900. Кн. IV (54). С. 640–657.
4. Чичерин Б. Н. О народности в науке // Чичерин Б. Н. Философия права. СПб.: Наука, 1998. С. 261–271.
5. Чичерин Б. Н. Несколько слов по поводу ответа г. Соловьева // Вопросы философии и психологии. 1897. Кн. 5 (40). С. 772–779.
6. Чичерин Б. Н. Несколько слов о философско-исторических воззрениях Грановского // Вопросы философии и психологии. 1897. Кн. 1 (36). С. 1–13.
7. Чичерин Б. Н. Общее государственное право. М.: Зерцало, 2006. 536 с.
8. Чичерин Б. Н. Философия права. СПб.: Наука, 1998. 656 с.
9. Чичерин Б. Н. Что нужно для русских университетов? // Чичерин Б. Н. Философия права. СПб.: Наука, 1998. С. 384–402.

Статья поступила в редакцию 11 декабря 2013 г.